

Ронгоминиад - якорь, что держит два неразделимых, но несовместимых полюса одной реальности. Мир - и Обратную Сторону Мира.

Эпоха Богов не погибла в одночасье - не было того события, что можно было считать лишь одной абсолютной точкой отсчета для этого события. Некоторые считали что гибель Гильгамеша, первого царя, величайшего из всех, можно было счесть той, но это было лишь условной датой, пусть и не без причины для существования той. В конце концов Гильгамеш был рожден как царь, не равный никому на всей земле - армии его завоевали весь мир и сокровищницы его наполнились всеми богатствами, что были на всей Земле - царство его стало примером для всех империй - и стал он подобен богам, настолько, что при гибели его ушли в легенду сотни чудовищ и созданий, неспособных более жить в мире, где не было источника, равного в легенде своей Гильгамешу...

Но даже в этом случае Эпоха Богов, легенд, магов, монстров и героев не закончилась в одночасье - если бы так произошло, то как родились бы иные герои, немногим уступавшие Гильгамешу - Озимандия, Геракл - как родился бы "Маг всех Магов", сам Соломон? И спустя тысячи лет после смерти Гильгамеша существовали великие герои и боги вмешивались в течение истории, пусть все реже и реже от раза к разу, пока многие не сочли, что влияние богов на мир сошло на нет вовсе. Однако, рассуждая о легендарных созданиях, в легендах древних народов непобедимых, и лишь ждущих своего часа - или могучих героях, бессмертно несущих свою ношу долга, оберегая мир от тех - не так часто даже маги современного мира, уверенные в том, что Эпоха Богов окончательно сошла на нет, задаются простым вопросом - "где они сейчас"?

Где легендарные драконы, о которых писали легенды, бессмертные боги и ждущие своего часа герои - где невиданные страны, могущественные артефакты и скрытые тайные рощи? Маги современности прекрасно знали о том, что легенды прошлого существовали и в реальности - но если Авалон действительно существовал - почему до него не смог доплыть ни один из кораблей человечества?

Потому, что этим вещам не было места на Земле. Когда Эпоха Богов прошла и более для легенд не было места на Земле - никто не сказал, что они погибли полностью. Авалон до сих пор существовал - великая магия, древние драконы - все они продолжали свою жизнь - на Обратной Стороне Мира.

Место, где до сих пор сохранялась магия легенд, создания времен и бессмертные боги прошлого - место, связанное с миром, как и полагается его Обратной Стороне. Однако, пусть и Обратная Сторона - у монеты, помимо двух сторон, существовало ребро, связывающее их между собой. У мира существовал Ронгоминиад - башня, являющаяся единственным путем с одной стороны мира на иную и якорь, обеспечивающий существование двух сторон в неразрывной связи между другими. А также - копье в руках Короля Артура, Богини Камелота.

В конце концов Король Артур был парадоксальным созданием - будучи королем Эпохи Людей, рожденным после величайших легендарных свершений и битв - тот все равно окунулся в легендарные распри Британии - столкнувшись с драконами, магами, ведьмами - и остался "Королем, что был обещан" - единственным, что был признан достойным "Мечом Избранника" - Калибурном - и единственным, кто по праву носил святой клинок Экскалибур - будучи королем Эпохи Людей его свершения ничуть не отставали от свершений Эпохи Богов. Сражавшийся с врагом и погибший в легендарной битве, отдав последнюю почесть Леди Озера, чтобы вернуться на Авалон и спать в том вечном сне, ожидая, когда Британии вновь понадобится ее легендарный король...

Но что случится, если история Короля Артура не обретет своего финала? Если клинок, Экскалибур, так и не будет сброшен в воду озера, если легендарный король не вернется на Авалон для своего вечного сна, если эпос так и не сможет завершиться в конце концов, оставив Короля Артура в вечном ожидании собственного конца? Что, если Король Артур - Артория Пендрагон - окажется заперта в вечном лимбе, разрываемая между двумя непреложными прописными истинами - "Король Артур вернулся на Авалон, ибо его история окончена" и "Король Артур жив и его повесть не окончена, ибо последний шаг, возвращения Экскалибура в озеро, так и не был совершен"? Сотни лет скитаний Артура, существующего подобного коту Шредингера - в состоянии между жизнью и смертью - в бесконечной неопределенности, до тех пор, пока два буксующих колеса истории не смогут сделать шаг вперед - пока зубцы этих колес не выломают друг друга с болью и кровью, прежде чем продолжить свой бег.

В конце концов Артория Пендрагон оказалась заперта - разделенная на две части - легендарный Король Артур, покоящийся на Авалоне, что так и не был рожден - потому, что история Короля Артура так и не была окончена - и самый настоящий, живой Король Артур, что безусловно погиб в сражении на проклятом холме из тел - скитаясь вечно по миру, который был для нее родным и вместе с тем теперь и навечно чуждым - неприкаянным духом на границе жизни и смерти, вымысла и реальности - между Миром и его Обратной Стороной.

Так Артория Пендрагон, запертая на границе, столкнулась с Ронгоминиядом. В конце концов Ронгоминияд было якорем не больше, чем он был башней, состоянием или способом - и говоря о "разделительной черте ушедших легендарных эпох и миром людей" - кто лучше подходил на эту роль, чем запертая в вечном лимбе душа Короля Артура?

И вот, Благородный Фантазм Артории Пендрагон сработал в свою полную силу. Башня, способ, якорь, копьё - вся мощь, держащая в вечном неразрешимом противоречии и вместе с ним - тонком балансе ушедшую эпоху великой магии и мир современных людей, воплощенная в одном ударе.

Небо над Сингулярностью, над территорией Камелота, подернулось рябью, а в черной непроглядной тьме разрушенных территорий вокруг, которым не повезло оказаться вне территорий правителей Сингулярности, проступило сияние, которое можно было назвать ангельским - словно от рассветного Солнца на недостижимо далеком горизонте. Золотой свет, пронзающий небосвод и землю, и в нем - словно райские врата, высокая сиятельная башня, уходящая ступенями вверх. Ронгоминияд.

Воплощенная мощь Обратной Стороны Мира, привнесенная в место, где она никогда не должна была появляться вновь - в мир людей. Разрушенные города, страны, горы - все это было мелочной целью для подобной мощи. Гибель всего мира была совсем недалеко от исполнения, если Ронгоминияд был направлен против него.

И эта мощь была направлена Богиней Камелота против своего противника.

Артория знала, кем являлся ее противник - точнее, знала его настолько, насколько было возможно знать непознаваемый ужас из-за грани этого мира. Вознесенная благодаря своим страданиям и запертая в качестве Богини Ронгоминияда, она знала, что произошедший кризис Сингулярностей, столкновение с Гранд Кастером, Соломоном - или тем, кто назвал себя так - означало конце всего конец истории, конец мира, конец человечества... Не меньше, чем столкновение с ужасом из-за грани.

И все же она избрала путь сражения, а не позорную капитуляцию.

Артория Пендрагон едва помнила, кем она была ранее. Прошедшие века скитаний, разрываема на части двумя непримиримыми фактами ее существования, живая и мертвая, Артория давно забыла, кем она была прежде, чем оказаться в этом состоянии - клятвы, улыбки, слезы, радости, печали - все это вымыло из ее души словно прибором, оставив ей лишь скудный набор воспоминаний. Воспоминаний о ее рыцарях, о Круглом Столе Камелота, о сражениях пережитых - и о стремлении, которое когда-то вело ее по этой жизни.

“Любой ценой, я спасу свой народ!”

И Артория Пендрагон, призванная благодаря лишь обычной случайности, парадоксальная Слуга, пришедшая в мир, где ей не было места, решила вновь сражаться за свой народ - спасти тех, кого еще можно было спасти. Используя Ронгоминияд, Артория возвела Камелот вновь - призвала своих верных рыцарей - и предоставила им возможность вновь преклонить колено в службе ей - все с той же целью. Спасти ее народ. Спасти ее человечество.

Совместно с ее рыцарями Богиня Камелота подняла свое копье, после чего направила то вперед - человечество должно было быть спасено от надвигающихся угроз, от Соломона и от существа из-за грани. Каждому их людей был представлен шанс на спасение - каждый мог прийти к воротам Камелота и быть сужденным, достойным спасения или нет - после чего достойным было позволено занять место в камелоте, в физическом воплощении воли Артории, в отображенной оболочке Ронгоминияда - и быть спасенным в момент гибели Сингулярности.

Артория, в конце концов, сражалась ради спасения человечества - но не в бессмысленных войнах. Ей было недостаточно ее сил для того, чтобы сражаться с Соломоном или ужасами из-за грани бытия - и потому та предпочла спасти то, что она могла еще спасти. Каждый достойный из людей был бы сохранен в Ронгоминияде - подобно ей оказавшись на вечной грани между миром, обреченным на смерть, и его Обратной Стороной, существующей вне пределов всех угроз. И когда Озимандия и Семирамида вернулись бы для того, чтобы захватить остатки умирающей истории - она бы просто... Отдала их, как отдают ненужный мусор просящим. Она бы просто покинула цикл человеческой истории вовсе.

Безусловно, это привело бы к обрушению логической цепочки самой человеческой истории - ни одна сила не смогла бы скрыть появление новой богини, ответственной за связь самого человечества с магией, особенно во времена крестовых походов, времена, что даже самые неуверенные из историков не относили к Эпохе Богов - не говоря уже о ее отбытии с сотнями отобранных достойных вместе со святым городом, Камелотом, собранными навечно под ее защиту и в качестве парадоксальных созданий на границе жизни и смерти - но что с того? Если история была уже обречена - разве не был ее долг как короля в том, чтобы защитить тех, кого она могла защитить от их неминуемой гибели?

Однако, как и следовало ожидать, существо из-за грани не желало так просто отступить от своей добычи. Направив безумную слугу Черной Козы, создание прибыло на встречу с ней - вместе со своей свитой, созданием иллюзий, подобное благородным феи ее практически забытого прошлого - вместе с тем несущим на себе клеймо существ из-за грани, как и следовало ожидать Артории.

Потому Артории и пришлось использовать эту силу, свой Благородный Фантазм. Изначально Артория надеялась на то, что ей не придется прибегать к мощи Ронгоминияда - мощи всей древней магии и всем легендам прошлого, что она хранила - либо же использовать ту для того, чтобы отставить от своего пути сошедший с ума “клинок Господа”, первого Ассасина, не понимавшего то, что лишь действия и план Артории еще могли спасти хотя бы остатки человечества - однако ситуация не позволяла ей сдерживать себя в этот раз.

Ее копье, светящееся подобно столпу света, направилось в сторону ее противника - хотя сама идея "направления" или "дистанции" для оружия подобного калибра была смехотворна. Воплощенная мощь Обратной Стороны Мира - одна ее активация заставила Сингулярность вздрогнуть - а после применения той начатый процесс был бы окончен. Действие Ронгоминияда уничтожило бы остатки Сингулярности полностью, прерывая историю человечества, позволив Артории и избранным ею людям уйти на границу существования, уберегая их от взгляда ужасов, правящих отныне руинами мира. Ее рыцари погибли бы вне пределов ее Камелота - однако такова была судьба верных последователей. Каждый из ее рыцарей знал, на что он шел - и если однажды они готовы были пожертвовать своей жизнью ради Короля Артура - значит они должны были быть готовы пожертвовать той вновь.

Для всего этого Артории требовалось лишь активировать мощь Ронгоминияда в полную силу...

И потому, когда копье в ее руках, сияющее золотым светом, врезалось в противника - Артория возрадовалась, ощутив столкновение с тяжелой, кажущейся почти непробиваемой броней врага. Ведь это означало, что ее план был исполнен.

Копье Артории вонзилось в ее врага, столкнувшись с практически непреодолимой преградой - магия и воля поддерживали ее противника - даже всей мощи ушедших во время легенд не хватило бы для того, чтобы уничтожить существо из-за грани, но Артории не требовалось этого. Ей не требовалось даже ранить своего противника или секундного отвлечения того - сам факт того, что Ронгоминияд был использован означал, что она победила - если башня между Миром и его Обратной Стороной была распечатана, использовав полную силу - Артория уже победила - ее план был исполнен. Возможно, не столь идеально, как надеялась на то сама Артория - но столкнувшись с существом из-за грани та не собиралась быть жадной и была готова отступить с той победой, что была уже одержана ей. Для этого было необходимо только активировать ее Благородный Фантазм - что Артория и сделала.

Мгновение за мгновением - хотя для любого наблюдателя незаметно прошла бы сотня тысяч подобных мгновений - для Артории время растянулось в бесконечную линию, движущуюся с непередаваемо медленной скоростью - будто бы в каждом мгновении заключались тысячелетия. Будто бы медленно, словно просыпающийся от векового сна гигант, мощь Ронгоминияда, связывалась с ее сутью, медленно наполняя ее силой, пока ее копье, мгновение за мгновением, продолжало давить на защиту ее противника, пока... Все не остановилось.

На мгновение Артория даже ощутила облегчение, ощутив, как действие ее Благородного Фантазма остановилось - поскольку это означало, что тот пришел в полную силу и теперь ее план действительно сработал... Прежде чем осознать, что что-то было не так.

Ее Благородный Фантазм... Не активировался в полной силе. Не дошел до конца. Башня не смогла проявиться в реальности полностью.

Словно бы ее Благородный Фантазм врезался в стену, не смог проявить свою мощь в полную силу, словно бы что-то встало на его пути - и, воплощенная мощь и магия всех предыдущих веков... Просто не смогла преодолеть возникшую на ее пути преграду.

Ее копье продолжило сиять, но мгновенно Артория ощутила, как будто бы натянутая в ее разуме, душе, теле струна просто... Оборвалась, не сумев выдержать натяжения.

А затем последовала вторая. Третья. Четвертая. Десять. Двадцать.

Одна за одной невидимые нити, связывающие Богиню Камелота и Ронгоминияд, ее башню, ее Благородный Фантазм, словно бы начали рваться, одна за одной, словно бы пытавшаяся

забраться на гору с разбега Артория вдруг ощутила, что ей не хватает сил. Что она просто не могла преодолеть препятствием перед ней - будто бы ее Благородный Фантазм не смог активироваться просто потому... Что он не смог это сделать. Будто бы что-то просто остановило его действие и не дало тому развиваться.

Мгновение за мучительным мгновением Артория ощутила, как ее Благородный Фантазм перестает действовать - возвращаясь в свою запечатанную форму, прежде чем сияние ее копыа померкло вновь и Артурия, все еще направляющая свое копьё на своего противника осталась одна, стоя в глупой позе, будто бы угрожая игрушечным оружием, направив то в центр груди врага.

На что, медленно, тот произнес слова, что Артория не смогла понять логически, но чью мощь и заложенный смысл она ощутила без всяческих подсказок.

“Предметы Мирового Класа не действуют на других носителей Предметов Мирового Класа.”

Проявление мощи Ронгоминида, не успевшего активироваться в свою полную силу, произошло бесшумно, однако спустя мгновение, казалось, по всей Сингулярности прокатился грохот - волна сотрясла землю, будто бы разгневанный гигант решил оставить на той отпечаток своей подошвы - и скрежет поглотил на долгую минуту все окрестности.

Висячие Сады Семирамиды, ее парящий дворец, пал на землю и взорвался небольшой пылевой бурей, поглотившей мгновение километры вокруг себя.

И все же Семирамида не позволила себе свалиться из своего павшего замка, вместо этого, допустив гневную гримасу на своем лице, ухватившись за свой трон, выдержав удар о землю... Чего нельзя было сказать о Санзанг - не сообразив о необходимости держаться за что-нибудь в момент жесткой посадки, та с удивленным и возмущенным восклицанием оказалась сметена с места, после чего, описав большую арку в полете, приземлилась на покосившуюся стену, превратившуюся из-за удара Садов о землю, в пол, прежде чем издать нерадостный стон,- Ай... Я ударилась...

Семирамида даже не отреагировала на эти слова, потратив несколько мгновений на то, чтобы найти подходящую опору для себя и принять более регальную позу, подходящую ее титулу, и, найдя ту, поднять взгляд для того, чтобы поприветствовать своего противника,- Ричард Львиное Сердце... Немногим было позволено стоять в моем присутствии - и меньше еще добивались того, чтобы низвергнуть мой парящий дворец с небес. Полагаю, ты гордишься своими достижениями...

Как и следовало ожидать, Ричард появился в тронном зале - ныне практически положенном набок из-за удара дворца о землю - спустя мгновение, преодолев километры, разделяющую его местоположение и сады Семирамиды - после чего столь же быстро преодолел витиеватые коридоры внутренней замка, оказавшись перед лицом правительницы. Не особенно удивительно для Семирамиды было увидеть и его выражение лица - безучастное настолько, что его нельзя было назвать даже скучающим - разве что “пустым”, какое бывает у людей, прошедших через Ад и выжатых досуха, оставшихся без единой эмоции, что они могли испытывать.

Без разницы - до тех пор, пока он не атаковал и давал время для Санзанг подняться и нанести удар в спину - Семирамида была готова потянуть время бессмысленным разговором. Конечно же, даже если ее Висячие Сады пали - находясь в них она все еще сохраняла свою изрядно

увеличенную боевую мощь - но мало какой Слуга был действительно готов к боевому столкновению с Ричардом - особенно в том случае, если он мог посоперничать - или даже превосходил - скорость Ахиллеса.

-Я предложила бы вино во всех иных условиях - но, боюсь, текущая ситуация не подходит к подобному обмену любезностями... Не говоря о том, что принимать вино из рук величайшей отравительницы человечества - весьма дурная затея в самой своей идее,- Семирамида улыbnулась высокомерной улыбкой, что действовала на всех мужчин, с которыми она сталкивалась до того... Однако взгляд Ричарда не изменился вовсе - в его руках, спустя мгновение, появился клинок... И Семирамида бросилась в сторону.

Хотя Семирамида и являлась представителем класса Ассасинов, известных своей ловкостью - похвастаться в этом плане ей было нечем - говоря напрямую, ловкость D ранга скорее дискредитировала ее в качестве Ассасина... Однако маловероятно, что на свете вообще нашлось бы много Слуг, способных отреагировать своевременно на Ричарда, движущегося со скоростью казавшейся просто читерской... Даже для Слуг.

Поэтому спустя мгновение сверкнувший в руках Ричарда клинок собрал свою жатву - ладонь левой руки Семирамида оказалась срезана наполовину в своем центре - лишив девушку четырех пальцев - однако и сам Ричард оказался под ударом. Развернувшаяся пасть магического портала под его ногами спустя мгновение разверзлась другой пастью - на этот раз вполне живой и полной зубов.

Ричард, впрочем, не стал дожидаться момента, когда бы та схлопнулась, и переместился прочь - позволив призванному созданию с громким хлопком железного капкана схлопнуть гигантский рот, издав рык на грани инфразвука, прошедшего вибрациями вокруг через искореженные стены и пол.

Монструозное создание, проявившееся из черного провала было подобно дракону с огромными когтистыми передними лапами, чье тело переходило в длинный змеиный хвост... Или, по крайней мере, должно было переходить судя по его виду - однако появившееся создание проявилось лишь наполовину из открытого портала, раскрыв свой рот для того, чтобы выдохнуть огромное облако тяжелого, плотного болезненно-зеленого тумана.

Басму - порождение Тиамат, дракон, распространяющий яды и болезни на этом земле - появление этого создания самого по себе могло быть причиной создания Сингулярности... И именно поэтому Семирамида не смогла призвать того полностью - даже находясь в пределах сердца своего дворца Семирамида могла призвать лишь половину его тела. Впрочем, для большей части Слуг этого было достаточно. Для Ричарда?

Даже Ричарду требовалось дышать и, сколь бы быстрым он ни был - он не мог добраться до Семирамиды сквозь завесу ядовитого тумана так быстро, чтобы не успеть оказаться под воздействиям дыхания Басму. Или, по крайней мере, Семирамида надеялась на это.

Боль в ее левой руке заставила Семирамиду скорчить гневную гримасу, но по крайней мере та не собиралась отвлекаться от своего противника в этот момент из-за боли - все же, это было боем... И потому по крайней мере Семирамида успела увидеть момент, когда Ричард исчез из ее поля зрения. Не то, чтобы это могло позволить ей уклониться от его атаки - однако позволило ей использовать свои силы - из-за чего спустя мгновение во все стороны от Семирамиды со скоростью пули ударило множество цепей, оканчивающихся острыми лезвиями, словно опутав Семирамиду острым коконом.

Клинок Ричарда нанес свой удар - и спустя мгновение значительная часть ее живота перестала существовать, срубленная клинком Ричарда - однако Семирамида смогла перевести взгляд и заметить несколько капель крови на лезвии ее цепи.

“Значит, при всей своей Скорости, он не обладает слишком высокой маневренностью...” - Семирамида не стала беспокоиться по поводу ударившего резко из ее тела водопада крови. Какой в этом был смысл? Семирамида понимала, что она умрет - при всем ее нежелании подобного - так что по крайней мере она могла умереть сражаясь, а не зализывая собственные раны.

Ричард появился за спиной Семирамиды вновь - однако, к счастью той - по крайней мере в этот момент, ее “охрана” все же решила исполнить свои обязательства, - Удар Будды!

Удар на мгновение появившейся из ниоткуда ладони гиганта - Семирамида могла представить, что именно так с точки зрения Санзанг выглядел Будда - буквально вмял быстрого, но крайне прямолинейного Ричарда в стену, после чего тот оказался окутан миазмами болезнетворного дыхания Басму.

-Семи- то есть, Ассасин! - странным образом умудрилась одновременно выдать секрет личности Семирамиды Санзанг - так, будто бы это не было очевидно еще в момент появления Семирамиды на своем парящем дворце, не говоря уже о том, что ее личность была известна всем Слугам этой Сингулярности - вызвать раздражение в Семирамиде от непроизвольно получившегося сокращения ее имени и сокрытия того ее классом - и отвлечься от своего противника Санзанг. Если бы Санзанг не являлась сейчас союзницей, а сама Семирамида не была занята своим противником - то царица Ассирии наверняка проверила бы сопротивляемость Кастера ко всем ядам в багаже Семирамиды - а баг ее был весьма и весьма значителен.

Однако в этот раз Семирамида предпочла не реагировать на действия своей союзницы поневоле - и направила десяток цепей, покрытых лезвиями, в сторону Ричарда, вбитого в стену, надеясь превратить его тело в подушечку для иголок. Ричард, впрочем, достаточно быстро придя в себя после атаки, успел убраться с траектории движения направленных в сторону его тела снарядов и оказаться рядом с самой Семирамидой. На другое, впрочем, Семирамида и не рассчитывала - находясь так близко к Богине и поддерживаемый ее маной Ричард был слишком серьезным противником.

Ричард оказался мгновенно рядом с Семирамидой - в этот раз, опасаясь повторения ее прошлого трюка - тот не стал атаковать напрямую, чтобы избежать возможного насаживания на возникший перед ним клинок - однако вознамерился лишить ту головы.

Оказавшаяся рядом Санзанг - в противовес всему, что составляло собой основу класса Кастера намереваясь ударом руки отправить Ричарда в нокаут - однако тот отступил мгновенно, позволив оставить огромную уродливую кровоточащую рану на теле монашки. Та, издав жалобный стон, однако, не отступилась и попыталась атаковать вновь - совершенно бесполезно, ввиду скорости Слуги так что отступив от своих целей - тот бросился вперед...

И остановился, неожиданно выплюнув изо рта ком крови и склизкой черной плоти, сожженной воздействием яда. Дыхание Басму - и предварительно тщательно отравленные клинки Семирамиды, сумевшие зацепить плоть Слуги, наконец-то подействовали на того.

Однако это было единственным поводом для Семирамиды - ее плоть все также продолжала кровоточить - за прошедшие с начала столкновения секунды Семирамида уже потеряла

столько крови, что она смогла ощутить, как становится более натужным и как перед глазами начинаю плясать черные точки...

Но дело было сделано - яды Семирамиды, старейшей легендарной отравительницы человечества, был силен - не говоря уже о дыхании Басму. Возможно, даже этого не хватит, чтобы уничтожить Слугу Богини столь близко к ее центру силы - но по крайней мере Санзанг могла теперь окончить сражение...

И Ричард понимал это не хуже иных, а потому, оценив свои шансы, поднял свой клинок вверх,- Экскалибур!

Семирамида успела только распахнуть зрачок в удивлении - как? Почему... Почему Ричард мог использовать Экскалибур повторно, в столь сжатые сроки?!

Если бы Ричард был в более разумном состоянии - то он, конечно же, смог бы объяснить о том, что являясь Слугой на самой границы "мифического" и "реального" он являлся парадоксальным Слугой. Его Экскалибур представлял лишь "легенду" об Экскалибуре - застав последние крохи событий прошлого и "легендарного" - он вступил в эпоху реального и "массового." Его Экскалибур просто представлял "легенду" - "рассказ" о Короле Артуре. Его Экскалибур не представлял из себя настоящего "чуда" - древнего клинка, созданного руками фей, сражавшего драконов прошлого, а лишь "историю", "попытку" повторить прошлые свершения.

И любая "попытка" могла быть совершена множество раз.

Впрочем, как будто бы одного неожиданного поворота в сражении было недостаточно - неожиданно за спиной Слуги возникла тень. Кинжал оказался у горла Ричарда - этого было недостаточно, чтобы быстрейший из всех Слуг не успел активировать свой Благородный Фантазм, поглощая Семирамиду и Санзанг в сиянии своего клинка...

Однако Ричард был прямолинеен. Действуя быстро он был лишен возможности быстро реагировать на происходящее вокруг него.

Небольшой черный клинок без отличительных черт или выделяющихся особенностей прорезал небольшую алую дугу на шее рыцаря Камелота, перерезая его горло.

Этого было достаточно для того, чтобы убить Ричарда. Этого было недостаточно для того, чтобы спастись от его удара возмездия.

Ричард, не попытавшись даже зажать перерезанное горло, развернулся прочь - для того, чтобы одним ударом разделить наглеца надвое... Добившись своего результата спустя мгновение.

Возникшая перед ним фигура в черном балахоне и с костяной маске на его лице погибла до того, как она успела даже понять, что произошло с ней...

В следующее мгновение метательный клинок, столь же черный и совершенно не выдающийся в своей безыскусности вонзился в голову Ричарда, прерывая и его путь в этой Сингулярности.

Когда тело рыцаря окончательно пало, оставляя на своем фоне разрушенный дворец, что без подпитки мощью Семирамиды мгновенно начал превращаться в свободные частицы маны, десяток черных невидимых теней выскользнул из того, остановившись на мгновение - прежде чем на свет появилась девушка с антрацитово-черной кожей и фиолетовыми волосами, окинувшая взглядом свое воинство.

Хассан Ста Лиц. Неудачливая и ничтожная Слуга, взвалившая на себя непосильную ношу управления сектой Ассасинов в этой Сингулярности.

Среди всех иных ассасинов она не выделялась ничем особенным. Ни навыками, ни знаниями, ни лидерскими качествами... Или, все же, выделялась? Если и так - то ничем хорошим определено.

Сто личностей в голове. Вот, чем выделялась Хассан Ста Лиц.

В бытность простым ассасином Хассан могла использовать эту возможность для того, чтобы всегда подобрать наиболее подходящую личность для каждого из своих убийств, наиболее подходящие навыки для каждой из ситуаций. После становления Службой, однако, Хассан получила возможность использовать несколько личностей сразу. Путем их прямого призыва в качестве материальных существ.

Кто-то всегда следил за базой. Кто-то следил за Камелотом. Кто-то организовывал беженцев. А кто-то жертвовал собой, каждый день и час...

Хассан была третьесортной Службой и не скрывала этого. Даже обладая своей полной силой она едва выделялась на фоне множества куда более достойных Ассасинов - и призванные с помощью ее Благородного Фантазма, Забания - Обманчивая Иллюзия, ее альтернативные личности не обладали даже этим. Каждая ее личность несла в себе часть ее силы. Призвать сотню - и каждый из них не превзойдет простого тренированного человека - а каждая убитая личность исчезала навсегда, унося с собой частичку ее крошечных сил...

Хассан перевела взгляд на убитую форму Ричарда, после чего на то место, что еще мгновение назад хранило тела Семирамиды и Санзанг, прежде чем развернуться и, отменив действие ее Благородного Фантазма, поглотить жалкие остатки ее сил, сконцентрированные в ее иных личностях - пятая часть от того, чем она обладала на пике своих способностей - и, говоря начистоту, она изначально обладала немногим.

Однако в том, чтобы добиваться успеха пожертвовав людьми? В этом Хассан не было равных.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/3906171>